

На правах рукописи

ПОНКИН Игорь Владиславович

**СОВРЕМЕННОЕ СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность: 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва – 2004

Работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Научные консультанты: член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор
Мальцев Геннадий Васильевич;
доктор юридических наук, профессор
Кузнецов Михаил Николаевич.**

**Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор
Лучин Виктор Осипович;
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор
Михалева Надежда Александровна;
доктор юридических наук, профессор
Сырых Владимир Михайлович.**

Ведущая организация – Российский университет дружбы народов.

Защита состоится 28 октября 2004 г., в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д-502.006.10 по юридическим наукам в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, ауд. 2297.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 28 сентября 2004 г.

**Ученый секретарь
диссертационного Совета**

ЯЦЕНКО И.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Светскость государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. В Российской Федерации светскость государства закреплена частью 1 статьи 14 Конституции как одна из основ конституционного строя России. Важнейшими производными конституционного принципа светскости государства являются светскость государственной службы и светскость государственных и муниципальных образовательных учреждений. В конституционном праве светскость государства как конституционная характеристика, отражающая или закрепляющая определенную независимость и баланс интересов государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, на сегодняшний день исследована недостаточно.

Актуальность исследуемой темы обусловлена, в значительной мере, проблемами, существующими в практике взаимоотношений государства с религиозными объединениями в контексте обеспечения светскости государства, и подтверждается практикой Европейского суда по правам человека, а также решениями судебных инстанций различных стран мира (Россия, Германия, США, Франция). Актуальность темы исследования проявляется в продолжающихся общественных дебатах как в России, так и в других европейских странах по многим важным вопросам: относительно возможности преподавания религиозной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, возможности оказания государством поддержки социально значимой деятельности религиозных организаций, учреждения штатных должностей священников в войсковых частях и исправительных учреждениях. Решения этих и многих других, связанных с ними, вопросов основываются на ответе на главный в этой сфере вопрос: что такое светскость государства.

В научной литературе содержание понятий « светскость», «светский», « светский характер», « принцип светскости», « светскость государства», « светскость образования», « светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», «отделение религиозных объединений от государства» исследовано недостаточно. В большинстве работ приводятся произвольные

интерпретации указанных понятий, часто – полярные друг другу, не проясняющие их правовую природу и смысл.

Правовое содержание и существенные признаки светскости государства до настоящего времени не были выявлены, описаны и проанализированы с необходимой полнотой и детальностью. Не было уделено должного внимания обстоятельному изучению и описанию содержания понятий светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений, а также существенных признаков этих понятий. Недостаточно четкая определенность правового содержания указанных понятий усложняет применение правовых норм, устанавливающих и гарантирующих светскость государства, государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, зачастую способствует нарушениям этого принципа в деятельности некоторых органов государственной власти, в частности ведет к нарушениям прав и свобод человека и гражданина, дискриминации граждан по признаку их убеждений или отношения к религии. Обеспечение светскости государства возможно только на основе детального и системного исследования содержания и существенных признаков этого понятия, разработки направлений укрепления и развития светскости государства в России.

До настоящего времени в научной юридической литературе не было достаточно обстоятельных исследований соотношения светского и религиозного факторов в правоотношениях: являются ли светское и религиозное взаимоисключающими противоположностями или возможно такое взаимодействие, в том числе взаимное дополнение, светского и религиозного, которое приведет к повышению стабильности и устойчивости общества в одних областях (культура, межрелигиозное и межнациональное сотрудничество и т.п.) и снижению социальной напряженности в других (межнациональные и межконфессиональные проблемы, прочие негативные тенденции в обществе).

В современной России отсутствует четко выраженная и последовательно проводимая на практике государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями, что зачастую необоснованно пытаются оправдать светскостью государства. При этом существуют различные, в том числе полярно противоположные, точки зрения относительно содержания светскости государства и светскости

образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. В одних случаях светский характер государства толкуется таким образом, что это ведет к дискриминации религиозных объединений и верующих граждан, а в других – заявляется о необходимости исключения конституционной нормы о светскости государства в России. Необходимо найти, выразить и соблюсти баланс интересов государства и религиозных объединений и закрепить соответствующие правовые гарантии.

Вопрос исследования правового содержания светскости государства приобретает особую значимость в условиях имеющего объективные предпосылки повышения роли религии в жизни общества и взаимодействия процессов глобализации и десекуляризации мира, а также в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях возросшей угрозы международного терроризма, характеризующегося в настоящее время активным использованием религиозного фактора.

Состояние научной разработанности темы. Идеи светскости государства были отражены в работах Юстиниана, Фомы Аквинского, Мартина Лютера, Никколо Макиавелли и др. Вопросы статуса государственной службы, ее взаимодействия с политикой и идеологией рассматривали Наполеон, Никколо Макиавелли, Томас Гоббс, Джон Локк, Жан Жак Руссо, Томас Джефферсон, Алексис Токвиль, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Иммануил Кант, Макс Вебер, Шарль Луи Монтескье. Из русских мыслителей XIX – начала XX вв., исследовавших вопросы философского понимания содержания государственно-церковных отношений, процессов секуляризации, следует выделить Данилевского Н.Я., Захарова Н.А., Каткова В.Д., Каткова М.Н., Коркунова Н.М., Мельгунова С.М., Новгородцева П.И., Победоносцева К.П., Соловьева В.С., Тихомирова Л.А. и др. Из представителей философской мысли русской послереволюционной эмиграции необходимо отметить Ильина И.А. и Зеньковского В.В. Из советских авторов можно выделить Клочкова В.В. и Розенбаума Ю.А., работы которых были посвящены вопросам отношений государства и религиозных объединений.

В зарубежных странах отдельные аспекты светскости государства, государственной службы, государственных образовательных учреждений наиболее изучены в работах французских авторов, что отчасти объясняется тем, что именно во Франции впервые появилась модель светскости государства, в целом реализованная сегодня в большинстве стран мира. Из

работ французских авторов, прежде всего, следует отметить доклад президентской комиссии по светскости во Франции под руководством Бернара Стази; часть II « Век светскости (Размышления о светскости)» Официального доклада Государственного совета Франции от 5 февраля 2004 г. (Эдвиг Бельяр) и доклад Информационной комиссии Национальной Ассамблеи Франции « Светскость в школе. Республиканский принцип, который необходимо подтверждать» (Жан-Луи Дебре) от 4 декабря 2003 г.¹ Отдельные вопросы истории и содержания светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, светскости государственной службы, секуляризации, соотношения светскости и идеологии, отношений между государством и религиозными объединениями исследовались в трудах таких французских авторов, как: Барбье Морис, Баруэн Франсуа, Белоржей Жан-Мишель, Бланк Янник, Боберо Жан, Бойко-Жакура Натали, Буссинек Жан, Вийем Жан-Поль, Дебрэ Режиc, Доре Жозеф, Дюкомт Жан-Мишель, Кок Ги, Корнек Жан, Коста-Ласку Жаклин, Ланглуа Клод, Матье Северин, Николе Клод, Оралло Сония, Пена-Рюиз Анри, Пуля Эмиль, Рудо Рене, Русле Кати, Севэстр Вианей, Симон Жаки, Торан Жан-Луи, Турнемир Пьер, Ферри Жюль, Эрвье-Леже Даниэль².

¹ Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003. Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004. – 166 p.

Rapport public de Conseil d'Etat, 05.02.2004. Jurisprudence et avis de 2003. Un siècle de laïcité (Réflexions sur la laïcité) // Études et documents. № 55. – Paris, 2004. – P. 241–400.

Debré Jean-Louis. La laïcité à l'école. Un principe républicain à réaffirmer. – Paris: Odile Jacob, 2004. – 204 p.

² Baubérot Jean. Histoire de la laïcité française. – Paris: PUF, 2000; Baubérot Jean, Mathieu Séverine. Religion, Modernité et Culture au Royaume-Uni et en France: 1800–1914. – Paris: Seuil, 2002; Baubérot Jean. La morale laïque contre l'ordre moral. – Paris: Seuil, 1997; Belorgey Jean-Michel. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. – 1999. 25–26 novembre; Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. – Mars 1999. – P. 39–51; Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. – Paris: Odile Jacob, 2002; Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que laïcité? – Paris: Gallimard, 2003; Boussinesq Jean, Brisacier Michel, Poulat Émile. La laïcité française: Memento juridique. – Paris: Seuil, 1994; Costa-Lascoux Jacqueline. Les trois âges de la laïcité. – Paris: Hachette, 1996; Roudaut René. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion / Ministère des affaires étrangères. Le Conseiller pour les affaires religieuses. №538 /CAR/ B.M. – Paris, 30.10.2003; Poulat Emile. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents-Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France. – Juin 2001. – № 8/9; Cornec Jean. Laïcité. – Paris: Société universitaire d'éditions et de librairie, 1965.

Здесь же следует отметить исследования таких зарубежных авторов, как: Корд Роберт, Мак-Вертер Дэриен, Барнард Честер И., Мэддокс Роберт, Кокс Харви Галлахер, Голдберг Джордж, Берман Гарольд Дж., Чопер Джесс, Дурэм Уильям Коул (США), Де ла Хэра Альберто, Роза Мария Мартинез де Кодес, Санчо Хоакин Мантекон (Испания), Джероза Либеро, Артина Сенин, Руффини Франческо (Италия), Шмитт Карл, Вебер Макс, Шверин Экарт (Германия), Элон Менахем (Израиль), Вальк Пилле (Эстония)³.

Современными российскими авторами не проводились комплексные конституционно-правовые исследования светскости государства, светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений и светскости государственной службы. Здесь, пожалуй, можно назвать лишь исследование Дозорцева П.Н.⁴, в котором рассмотрены, преимущественно, историко-правовые аспекты светскости государства.

В обширном круге научных и научно-практических комментариев Конституции Российской Федерации, учебников и учебных пособий по конституционному (государственному) праву и теории права и государства России и зарубежных стран вопросы правового содержания светскости государства только ставятся или же содержание понятия «светскость государства» описано поверхностно и очень кратко.

Некоторые отдельные философско-правовые аспекты светскости государства нашли отражение в работах Баглая М.В., Миньковского Г.М., Салыгина Е.Н. Философско-правовые аспекты светскости и вопросы взаимодействия светского и религиозного права исследованы в трудах Мальцева Г.В., Керимова Д.А., Нерсисянца В.С., Лейбо Ю.И., Тищенко Л.А., Величко А.М. Вопросы взаимоотношений светскости и идеологии затронуты в работах Барцица И.Н., нейтральности и департизации государственной службы – в работах Атаманчука Г.В., Литвинцевой Е.А. и Охотского Е.В. Некоторые признаки отделения

³ Cord Robert L. Separation of Church and State: Historical Fact and Current Fiction. – N.Y.: Lambeth Press, 1982; McWhirter Darien A. The Separation of Church and State. – Phoenix: Oryx Press, 1994; Weber Max. Sociologie des religions. – Paris: Gallimard, 1996; Valk Pille. Eesti kooli religiooniõpetuse kontseptsioon. – Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2002. – P. 56–58, 69–71; и др. Более подробное библиографическое исследование российских и зарубежных источников по проблемам, смежным с проблемой правового содержания светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, отражено в монографиях автора диссертации.

⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. – СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. – 243 с.

религиозных объединений от государства и подходы к разработке типологии светских государств исследовались в работах Дозорцева П.Н., Салыгина Е.Н., Жбанкова В.Н. и Николина А. Исследованию свободы совести как одного из требований светскости государства были посвящены труды Авакьяна С.А., Баглая М.В., Пчелинцева А.В., Черемных Г.Г. Административно-правовые аспекты обеспечения свободы совести были рассмотрены в работах Куницына И.А., Ловинюкова А.С., Лупарева Г.П., Подопригоры Р.А., Стецовского Ю.И. Процессы секуляризации общества были исследованы в трудах Андреевой Л.А., Ваторопина А.С. и Ольховикова К.М., Шахова М.О., Угриновича Д.М., Кокса Харви Галлахера. Некоторые вопросы соотношения светского и религиозного в культуре исследованы в работах Егорова В.К., Кривошеиной Е.Ю. и Лебедева С.Д. Отдельные аспекты соотношения светского и религиозного в сфере образования отражены в работах Воробьева В., Гребнева Л.С., Костиковой М.Н.

Однако существующие исследования не позволяют создать целостную картину существенных признаков и гарантий светскости государства в Российской Федерации. Светскость государства, с точки зрения ее правового содержания, признаки светскости государства, светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений на сегодняшний день практически не исследованы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с правовым обеспечением светскости государства как одной из характеристик современного демократического правового государства и основ конституционного строя Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования является современное светское государство, Российская Федерация как светское государство, законодательство Российской Федерации, определяющее ее как светское государство, а также устанавливающее светскость государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Целью диссертационного исследования является конституционно-правовое исследование содержания и существенных признаков светскости государства, а также светскости государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Цель диссертационного исследования определила постановку и необходимость решения следующих задач:

- конституционно-правовое исследование светскости государства во всей ее многоаспектности, выявление и исследование существенных признаков светскости государства;
- исследование содержания и существенных признаков светскости государственной службы;
- анализ содержания и существенных признаков светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений;
- системное исследование норм российского законодательства, определяющих Российскую Федерацию как светское государство; определение значения и места принципа светскости государства в системе основ конституционного строя Российской Федерации;
- изучение процессов развития светскости государства, динамики формирования и развития правового обеспечения светскости государства и ее понимания в конституционном праве.

Решение указанных научных задач направлено на наиболее полное исследование категории « светскость» применительно к государству, на развернутое детальное научное описание Российской Федерации как светского государства.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы изучения рассматриваемых проблем (синтез, анализ, системно-структурный и программно-целевой подходы), а также частно-научные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, структурно-функциональный, теоретико-прогностический и др.). Системно-структурный подход позволил рассмотреть и проанализировать всю сложность и многогранность государственно-правовых проявлений светскости государства, как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, выявить и обосновать систему существенных признаков светскости государства и их гарантий, максимально полно исследовать Российскую Федерацию как светское государство. Недостаточность работ отечественных ученых в исследуемой области обусловила необходимость обращения к обширному кругу зарубежных научных исследований светскости государства, нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между государством и религиозными объединениями за рубежом, и использования сравнительно-правового

метода. Сравнительно-правовой метод применялся при рассмотрении законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, законодательства зарубежных стран. Конкретно-исторический метод использовался при сравнительном исследовании динамики формирования, становления, процессов и тенденций эволюции содержания и понимания светскости государства в России и Франции. Теоретико-прогностический метод – при подготовке рекомендаций по конкретным вопросам правовой практики и законотворческой работы. Междисциплинарный подход применялся при выявлении историко-правовых и философско-правовых аспектов понятий « светскость государства» и «светскость образования».

Теоретической основой диссертационного исследования являются научные труды по конституционному праву, общей теории права и государства, образовательному и административному праву. Диссертационное исследование выполнено на основе изучения обширного круга научных работ отечественных и зарубежных ученых, документов органов государственной власти и муниципального управления, религиозных организаций.

При подготовке диссертационного исследования проанализированы научные труды отечественных правоведов по конституционному праву, по общей теории и истории права и государства, истории правовых учений, по административному праву, в том числе работы: Авакьяна С.А., Баглая М.В., Барцица И.Н., Васильева А.В., Васильева Р.Ф., Голубевой Е.И., Елисеева Б.П., Жилинского С.Э., Керимова Д.А., Керимова А.Д., Корельского В.М., Красновой И.О., Кузнецова М.Н., Куксина И.Н., Кулиева П.Р., Кутафина О.Е., Лейбо Ю.И., Лукашевой Е.А., Лучина В.О., Мальцева Г.В., Матвеевой Т.Д., Миньковского Г.М., Михалевой Н.А., Нерсесянца В.С., Соловьевой С.В., Сырых В.М., Чиркина В.Е., Шамбы Т.М., Экимова А.И., Яценко И.С. и др.; по конституционно-правовым основам государственной власти, государственного управления и государственной службы – труды Атаманчука Г.В., Барабашева А.Г., Демина А.А., Елисеева Б.П., Казанцева Н.М., Мельникова В.П., Нечипоренко В.Г., Ноздрачева А.Ф., Оболонского А.В., Охотского Е.В., Шевелева М.Б.; по образовательному праву – труды Андиевой М.С., Барабановой С.И., Гаврищука В.В., Делора Жака, Демидова Ф.Д., Козырина А.Н., Курова С.В., Рожкова И.А., Сырых В.М., Толстого В.С., Урсула А.Д., Шкатулла В.И. и др.

Источниковедческая база диссертационного исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные акты о правах человека, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные акты российского законодательства. В диссертационной работе использованы законодательство и материалы правоприменительной практики зарубежных стран, преимущественно законодательство и документы государственных органов Французской Республики (Государственный совет, Министерство национального образования, высшего образования и научных исследований, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел Франции). Диссертантом исследован обширный отечественный научно-монографический материал, публикации по вопросам конституционного права, теории и истории права и государства, теории прав человека, философии права, образовательному и административному праву, а также обширный круг зарубежных научных монографий и публикаций (преимущественно франко- и англоязычных) по проблемам светскости государства, государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, особенностями избранного объекта исследования, а также комплексностью и системностью исследования правового содержания и существенных признаков светскости государства и ее производных – светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений. Результатом проведенного исследования являются следующие **положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту**:

1. Диссертантом выдвинут и обоснован вывод, что светскость государства многоаспектна и выступает как: 1) основа конституционного строя; 2) конституционно-правовой принцип; 3) конституционная характеристика государства; 4) конституционно-правовой институт; 5) правовое требование; 6) система правоотношений; 7) процесс. Дана характеристика каждому из перечисленных аспектов светскости государства.

2. Диссертант выдвинул и обосновал вывод о том, что конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации характеризуется системностью, проявляющейся в: 1) целостности системы и наличии системообразующих элементов (отделение религиозных объединений от государства; недопустимость

установления общеобязательной религии); 2) многоаспектности светскости государства и взаимосвязи различных аспектов светскости государства; 3) взаимосвязи элементов существенных признаков светскости государства; 4) наличии системы взаимосвязанных различных по юридической силе норм, закрепляющих и гарантирующих светскость государства.

Диссертантом обосновано, что системообразующими элементами конституционно-правового института светскости государства в Российской Федерации и других европейских государствах являются два элемента: 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) недопустимость установления общеобязательной религии.

Эти элементы, одновременно являющиеся существенными признаками светскости государства, составляют ядро в системной структуре института светскости государства, являются главными, определяющими его целенаправленность, что обусловлено исторически.

3. Выдвинут и обоснован авторский вывод о том, что светскость государства как конституционно-правовая характеристика обладает полисемичностью (многозначностью), проявляющейся в том, что правовое содержание и понимание светскости государства изменяются во времени и в пространстве, не являются одинаковыми для разных демократических государств.

Выбор конкретного типа и особенностей светского государства находится в компетенции государства и зависит от состояния правового и социально-политического развития, а также исторических и национально-культурных традиций государства.

Полисемичность светскости государства как конституционно-правовой характеристики ограничена жесткой привязкой ее содержания к ядру в системной структуре института светскости государства – двум системообразующим элементам.

4. Выдвинута и обоснована авторская концепция системного описания светскости государства на основе комплекса существенных признаков светскости государства (отделение религиозных объединений от государства; недопустимость установления общеобязательной религии) и их гарантий – существенных признаков отделения религиозных объединений от государства и принципа недопустимости установления общеобязательной религии.

Автором диссертации предложена и обоснована следующая система существенных признаков отделения религиозных объединений от государства:

1). Независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства государства:

- независимость формирования, устройства и деятельности государства, государственной правовой системы, государственно-правовых отношений, государственного управления, органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, от религиозного санкционирования или давления, от санкционирования или контроля религиозными объединениями, за исключением осуществления в соответствии с законодательством общественного контроля за выполнением государством своих функций;

- недопустимость произвольного, не основанного на законе вмешательства государства, его органов и должностных лиц в религиозную деятельность, во внутренние дела, включая вопросы внутреннего устройства, законно действующих религиозных объединений, а также в вопросы определения гражданами своего отношения к религии и в исповедание религии членами религиозных объединений.

2). Недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений:

- запрет создания и деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах и учреждениях подразделений религиозных объединений, а также одновременного замещения высших государственных (политических) должностей руководителями религиозных объединений;

- запрет создания в государственной судебной системе особых религиозных судов, а равно распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан судов религиозных объединений, участия государства в реализации решений таких судов;

- недопустимость финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений.

3). Недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений и преследования религиозными объединениями политических целей.

4). Недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве (светский характер правовой системы государства):

- религиозные нормы (внутриконфессиональные установления, религиозное право и т.д.) не являются источниками права в государстве, за исключением случаев, специально оговоренных в законодательстве;
- решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых норм или актов, а государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений и иных лиц.

Диссертант обосновывает вывод о том, что приведенный перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является жестким (однозначно определяющим), так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, не соответствующие некоторым пунктам вышеприведенного перечня.

Автором диссертации обоснован вывод, что светскость государства налагает определенные правовые ограничения на способы распространения идеологии, в том числе запрет на установление государством какой-либо идеологии в качестве общеобязательной.

5. В диссертации представлены уточненные определения понятий, отражающих правовое содержание и существенные признаки светскости государства, государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений («светскость», «светский», «светское государство», «светскость государства», «отделение религиозных объединений от государства», «светскость государственной службы», «светскость образования», «светское образование», «светскость (светский характер) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», «секуляризация», «десекуляризация мира», «секуляризм», «лаицизм», «лаицизация» и др.).

Диссертантом предложено и обосновано определение светскости государства – как конституционной характеристики государства, отражающей определенную независимость и баланс интересов государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве

общеобязательной религии. Соответственно, светское государство – это государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве общеобязательной религии.

6. На основе проведенного диссертантом конституционно-правового исследования предложены и обоснованы существенные признаки производных от светскости государства – светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений.

7. На основе проведенного исследования процесса исторического развития правового содержания и понимания светскости государства на примере России и Франции (вертикальная, временная «развертка») диссертантом выдвинут и обоснован вывод о том, что существует определенная общая логика и общие закономерности исторического развития содержания и понимания светскости государства, присущие различным европейским странам.

На основе проведенного исследования особенностей правового содержания и понимания светскости в современных демократических государствах (горизонтальная, пространственная «развертка») диссертантом выдвинут и обоснован вывод о том, что многообразие современных светских государств определяется различиями в содержании и понимании светскости государства, обусловленными особенностями правового, социально-политического и культурного развития конкретных государств. Существующие сегодня в мире разнообразные типы светских государств – это продукт длительных и сложных социальных процессов, на которые оказывают значительное влияние конкретные исторические, культурные, социально-политические и иные особенности развития каждого общества, а также международные процессы глобального характера.

8. Выдвинут и обоснован вывод о том, что на развитие института светскости государства как системы оказывают влияние:

- 1) взаимодействие процессов глобализации и десекуляризации мира;
- 2) взаимодействие тенденций конвергенции и диверсификации в развитии светскости государства.

Показано, что влияющий на развитие светскости государства процесс десекуляризации мира происходит не по пути деградации светскости государства или отказа от нее, а по пути усложнения процессов взаимодействия светскости государства и идентичности личности, социальных групп, общества в целом, и является сложным, многоплановым и несет в себе как позитивные последствия, так и угрозы, в том числе светскому государству.

Обоснован вывод, что в условиях мировой глобализации в развитии светскости государства существуют две взаимодействующие тенденции – конвергенции и диверсификации. Тенденция конвергенции в развитии светскости государства заключается в появлении общих черт в правовом содержании светскости государства различных стран, сближении разнотипных светских государств по своим характеристикам и содержанию конституционно-правовых институтов, обеспечивающих светскость государства. Тенденция диверсификации в развитии светскости государства проявляется в стремлении сохранить уникальные особенности конкретного типа светского государства, реализованного в определенной стране в настоящее время и обусловленного состоянием правового, социально-политического и культурного развития общества и государства.

9. На основе проведенного диссертантом комплексного исследования норм российского законодательства, закрепляющих и гарантирующих светскость государства, а также светскость государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, конституционно-правового исследования и системного описания Российской Федерации как светского государства диссертантом выдвинут и обоснован вывод о том, что в законодательстве Российской Федерации закреплены все основополагающие требования, составляющие существенные признаки светскости государства и их элементы, однако из-за их недостаточной конкретизации в федеральных законах и отсутствия правовых механизмов и гарантий не обеспечены правовые условия эффективной реализации этих требований на практике.

10. Разработаны и обоснованы авторские предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на обеспечение светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений, а также

устанавливающие порядок преподавания знаний о религиозной культуре в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Практическая значимость диссертационного исследования. Практическое значение работы состоит в исследовании до сих пор обстоятельно не изученных в науке конституционного права и мало изученных в иных науках понятий светскости государства, светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в деятельности государственных органов, в том числе в законотворческой и правоприменительной практике, в научно-исследовательской деятельности. Диссертационный материал может быть использован в ходе дальнейших научных исследований основ конституционного строя в Российской Федерации, а также в процессе преподавания в вузах конституционного права, теории права и государства, политологии и иных дисциплин.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в опубликованных соискателем монографиях, брошюрах, статьях, в представленных на научно-практических конференциях докладах диссертанта, а также в процессе преподавательской деятельности на кафедре государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Результаты научных исследований диссертанта внедрены в учебный процесс ряда вузов страны. Сформулированные в диссертации и в опубликованных автором научных работах положения и выводы были обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, изложены в докладах на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях.

Участие диссертанта в работе Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести и государственно-церковных отношений при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Консультативного совета «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования города Москвы, Координационного совета по взаимодействию Министерства образования Российской Федерации и

Московской Патриархии Русской Православной Церкви также позволило апробировать некоторые научные идеи и реализовать их в процессе работы указанных советов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и научной литературы, приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы важность и актуальность избранной темы, определены объект и предмет, цель и основные задачи исследования, его теоретическая, методологическая и источниковедческая база, сформулированы научная новизна и основные положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, показана их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая – «Конституционно-правовой принцип светскости государства» – посвящена исследованию существующих подходов к определению содержания конституционно-правового принципа светскости государства, выявлению и системному исследованию правового содержания и существенных признаков светскости государства.

Автор диссертации обосновывает, что конституционно-правовое исследование содержания конституционно-правового принципа светскости государства, а также производных от него – светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений, включает в числе первоочередных исходных задач рассмотрение основных понятий, отражающих существо данного вопроса, раскрывающих существенные признаки и свойства светскости государства, государственной службы, государственных и муниципальных образовательных учреждений. На основе проведенного исследования существующих в научной и литературе и словарях толкований слова «светский» диссертант предлагает следующие авторские определения.

Светский (обладающий чертами светскости, качеством светскости) – 1) (фр.: laïc, laïque; англ.: secular) общегражданский; характеристика государственных, муниципальных или общественных институтов, отражающая их общегражданскую, «мирскую» направленность,

независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым; 2) не являющийся служителем религиозного культа, «мирянин»; 3) принадлежащий или относимый к элите, оцениваемый как изысканный или элитарный, в том числе исходя лишь из внешних признаков, хорошо воспитанный, отвечающий требованиям света, утонченности, изысканного этикета.

Применительно к государственно-правовой сфере, светскость (фр.: *la laïcité*) – характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым.

Диссертант отмечает, что характеризуя категорию «светскость», следует иметь в виду принципиальное различие сфер компетенции (сфер деятельности, целей, задач, методов их решения) государства и религиозных объединений, а также иные значимые обстоятельства.

Автор диссертации выделяет следующие существенные признаки светскости государства: 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) недопустимость установления общеобязательной религии.

Диссертант подчеркивает, что рассматривая содержание светскости государства, можно говорить и о таком признаке светскости государства, как светскость легитимности государства. В конституционном праве под легитимностью понимается признание законности прав и полномочий органа государственной власти или высших должностных лиц, их строгое соответствие конституции и законно выраженной воле народа. В данном контексте светскость легитимности государства – это социальная и правовая независимость легитимности государства от религиозных институтов и норм, недопустимость правового обуславливания или обоснования суверенитета и прав государства каким-либо предшествующим или высшим порядком или же авторитетом, имеющим религиозную природу. Это значит, что светское государство не нуждается в сакрализации, оправдывающей то, как государство возникло и существует. Однако по мнению диссертанта, данный признак находит свое отражение в приведенных выше существенных признаках светскости государства.

Очевидно, что применительно к конкретной личности первичной будет свобода мировоззренческого самоопределения (свобода убеждений), а не принцип недопустимости установления общеобязательной религии. Их можно рассматривать как находящиеся в функционально обусловленной связи цель и средство. Однако в настоящем исследовании обоснованно выделить в качестве существенного признака светскости государства именно требование, предъявляемое к государству (в форме запрета), а не конкретную свободу человека, потому что исследуется светскость как характеристика государства и связанные с ней иные аспекты светскости, которые могут быть раскрыты через определенные конкретизирующие качества государства или предъявляемые к нему требования.

В силу недостаточности одного лишь указания предложенных существенных признаков светскости государства для полного описания содержания светскости государства, диссертант детально раскрывает эти признаки через их гарантии (существенные признаки).

Диссертантом предлагаются следующие авторские определения.

Светскость государства (фр.: la laïcité de l'État) – конституционная характеристика государства, отражающая определенную независимость и баланс интересов государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве общеобязательной религии.

Показано, что светскость государства также направлена на обеспечение баланса интересов верующих и неверующих, религиозных объединений и других институтов гражданского общества в социально-политической, духовной, культурной и иных сферах жизни общества.

Светское государство (фр.: l'État laïc; англ.: the secular state) – государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве общеобязательной религии.

Обосновано, что такое понимание светскости государства присуще российской традиции, как светской, так и церковной. В качестве иллюстрации этого тезиса приводятся выдержки из современных документов крупнейших религиозных организаций России об их позитивном отношении к светскости государства.

Диссертант дает описание принципа отделения религиозных объединений от государства как одного из существенных признаков светскости государства, отражающего независимость государства и государственно-правовых отношений от религиозного санкционирования или давления, от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям, от их вмешательства в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений, устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов.

Диссертант раскрывает принцип отделения религиозных объединений от государства через следующие его существенные признаки:

1). Независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства государства: независимость формирования, устройства и деятельности государства, государственной правовой системы, государственно-правовых отношений, государственного управления, органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, от религиозного санкционирования или давления, от санкционирования или контроля религиозными объединениями, за исключением осуществления в соответствии с законодательством общественного контроля за выполнением государством своих функций; недопустимость произвольного, не основанного на законе вмешательства государства, его органов и должностных лиц в религиозную деятельность, во внутренние дела, включая вопросы внутреннего устройства, законно действующих религиозных объединений, а также в вопросы определения гражданами своего отношения к религии и в исповедание религии членами религиозных объединений.

2). Недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений: запрет создания и деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах и учреждениях подразделений религиозных объединений, а также одновременного замещения высших государственных (политических) должностей руководителями религиозных объединений; запрет создания в государственной судебной системе особых религиозных судов, а равно распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан судов религиозных объединений, участия государства в реализации решений таких судов;

недопустимость финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений.

3). Недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений и преследования религиозными объединениями политических целей.

4). Недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве (светский характер правовой системы государства): нормы религиозных установлений (внутриконфессиональные установления, религиозное право и т.д.) не являются источниками права в государстве, за исключением случаев, специально оговоренных в законодательстве; решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых норм или актов, а государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений и иных лиц.

Отмечается, что запрет создания и деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах и учреждениях подразделений религиозных объединений не исключает осуществления религиозными объединениями образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сотрудничества с государством в социально значимых проектах. А запрет финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений не исключает возможности поддержки государством их благотворительной, культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности в соответствии с законодательством.

Диссертант раскрывает запрет преследования религиозными объединениями политических целей через запрещение участия религиозных объединений, а также их руководителей, выступающих в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, в избирательных кампаниях по выборам в органы государственной власти, вхождения религиозных объединений в избирательные блоки, выдвижения религиозными объединениями кандидатов в депутаты и на выборные государственные должности, ведения предвыборной агитации, внесения пожертвований в избирательные фонды кандидатов, участия в деятельности политических партий и политических движений, оказания им материальной помощи. Диссертант отмечает, что указанные запреты не

исключают прав граждан – членов религиозных объединений принимать участие в личном качестве в выборах и референдумах в установленном законом порядке.

Обосновывается вывод о том, что приведенный перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является жестким (однозначно определяющим), так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, не соответствующие некоторым пунктам этого перечня.

Диссертантом предложены, обоснованы и раскрыты следующие существенные признаки принципа недопустимости установления общеобязательной религии: 1) запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; 2) свобода мировоззренческого самоопределения; 3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии; 4) равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом.

Учитывая, что религиозная идеология – это частный случай идеологии вообще, а многие идеологии в той или иной мере связаны с религиозными учениями или содержат некоторые элементы корпуса социальных и этических норм таких вероучений, автором обоснован вывод, что светскость государства налагает определенные правовые ограничения и на способы распространения идеологии, в том числе запрет на установление государством какой-либо идеологии в качестве общеобязательной, что необходимо для обеспечения свободы убеждений и слова, предотвращения злоупотреблений правом на распространение информации и убеждений.

Глава вторая – « Светскость государственной службы, светскость государственных и муниципальных образовательных учреждений» – включает конституционно-правовое исследование содержания и существенных признаков светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений, как производных конституционного принципа светскости государства, а также посвящена определению направлений совершенствования российского законодательства о светскости образования.

Диссертантом предложено следующее определение.

Светскость государственной службы – характеристика государственной службы, отражающая или закрепляющая религиозную нейтральность и независимость государственной службы от религиозного санкционирования или давления, от подчинения религиозным объединениям и от их вмешательства.

Диссертантом предложены и обоснованы следующие существенные признаки светскости государственной службы:

1. Светскость функционирования государственной службы:

- недопустимость установления в системе государственной службы общеобязательной религии;

- независимость формирования и функционирования государственной службы от религиозного санкционирования или давления, независимость деятельности государственных служащих от подчинения религиозным объединениям, что не исключает осуществления общественного контроля выполнения государством своих функций в соответствии с законодательством;

- независимость действий или решений государственных служащих от санкционирования или контроля религиозными объединениями.

2. Светскость комплектования государственной службы:

- гарантии равенства прав каждого на доступ к государственной службе независимо от убеждений или отношения к религии;

- недопустимость установления религиозных испытаний, цензов или ограничений при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении.

3. Религиозная нейтральность государственных служащих в их деятельности:

- недопустимость использования государственными служащими своего служебного положения для формирования того или иного отношения к религии;

- недопустимость дискриминации и нарушения государственными служащими в их деятельности равноправия граждан в зависимости от убеждений или отношения к религии;

- недопустимость сопровождения служебной деятельности государственных служащих публичными религиозными обрядами и ритуалами;

- запрет открытого ношения знаков религиозной принадлежности государственными служащими, за исключением ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой это обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений;

- светскость профессиональной этики государственных служащих.

Обосновывается, что светскость государственной службы налагает определенные правовые ограничения и на идеологическое давление на государственную службу, а также на способы распространения государственными служащими идеологии, в том числе посредством установления требования внепартийности государственной службы.

Диссертант отмечает, что отсутствие в российском законодательстве прямого развернутого закрепления норм о светскости государственной службы и их должной конкретизации через закрепление соответствующих гарантий несет угрозу нарушения этого важнейшего принципа организации государственной службы. Рассмотрен ряд проблем и нерешенных вопросов, с которыми сталкивается обеспечение светскости государственной службы.

Представлены авторские предложения по совершенствованию российского законодательства о государственной службе.

Рассмотрен комплекс вопросов, связанных с правовой регламентацией и обеспечением светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений. Предложены и обоснованы следующие авторские определения.

Светскость образования – характеристика образования, отражающая независимость образования от религиозного санкционирования или давления, от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям, ненаправленность образования на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа, на обучение или навязывание какой-либо религии, на катехизацию («воцерковление») либо осуществление аналогичных, свойственных для нехристианских религиозных объединений форм привлечения обучаемых в религиозное объединение. Соответственно, светское образование (гражданское, общегражданское, общесоциальное) – образование, независимое от религиозного санкционирования или давления, от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям, не направленное на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа, на обучение или навязывание какой-либо религии, на катехизацию («воцерковление») либо осуществление

аналогичных, свойственных для нехристианских религиозных объединений форм привлечения обучаемых в религиозное объединение.

В обобщенном смысле, светская школа – совокупность образовательных учреждений, реализующих в соответствии с государственными образовательными стандартами образование различного уровня, независимое от религиозного санкционирования или давления, от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям, не направленное на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа, на обучение или навязывание какой-либо религии, на катехизацию («воцерковление») либо осуществление аналогичных, свойственных для нехристианских религиозных объединений форм привлечения обучаемых в религиозное объединение, а также совокупность соответствующих преемственных образовательных программ и научно-методического обеспечения.

Диссертантом предложены и обоснованы следующие существенные признаки светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений:

1. Гарантии свободы мировоззренческого выбора:

- недопустимость установления в государственных и муниципальных образовательных учреждениях общеобязательной религии;
- равенство прав каждого на поступление в образовательные учреждения и получение образования независимо от убеждений или отношения к религии;
- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу убеждений; обеспечение добровольности при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также при вступлении в какое-либо объединение или пребывании в нем; недопустимость принуждения к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений.

2. Светскость внутреннего устройства и деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

- независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от религиозного санкционирования или давления, от вмешательства религиозных объединений, недопустимость

передачи им полномочий администрации указанных образовательных учреждений;

- недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

- недопустимость профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа государственными или муниципальными образовательными учреждениями;

- недопустимость создания и деятельности в государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях подразделений религиозных объединений, что не исключает осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в соответствии с законодательством.

3. Требования светскости к выполнению служебных обязанностей работниками государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

- запрет открытого ношения элементов религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности преподавательским и административным составом государственных и муниципальных образовательных учреждений, что не исключает ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой это обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений;

- светскость профессиональной этики.

4. Религиозная нейтральность используемых учебных программ и учебной литературы:

- светскость государственных образовательных стандартов;
- ненаправленность преподавания образовательными учреждениями знаний о религии на вовлечение учащихся в религиозное объединение;

- осуществление государственного контроля за недопущением в используемых учебных программах и учебной литературе положений, возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих достоинство или пропагандирующих неполноценность человека либо группы лиц по признаку отношения к религии.

Разработаны и обоснованы авторские предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на обеспечение светского характера образования в государственных и

муниципальных образовательных учреждениях. Их принятие, по мнению диссертанта, позволит обеспечить большую защиту прав граждан и исключить необоснованные толкования светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, тем самым, способствуя защите учащихся от дискриминации по признаку убеждений или отношения к религии.

Диссертант обосновывает, что светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не препятствует преподаванию ими учащимся знаний о религии и религиозной культуре. Представлена авторская концепция правового регулирования преподавания знаний, касающихся религий и религиозных объединений, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Предложены формулировки норм, устанавливающих порядок реализации преподавания знаний о религиозной культуре в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также направленных на обеспечение культуросообразности образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В диссертации рассмотрены вопросы правомерности внешнего выражения религиозной принадлежности, включая ношение религиозной символики, в государственных и муниципальных учреждениях, в том числе образовательных. Проанализирована зарубежная и российская практика в этой области. По мнению диссертанта, вопрос правомерности выражения религиозности и религиозной принадлежности, включая ношение религиозной символики, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, должен решаться с точки зрения нахождения оптимума между свободой совести и светскостью образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Глава третья – « Российская Федерация как светское государство» – посвящена конституционно-правовому анализу Российской Федерации как светского государства, системному анализу норм российского законодательства, закрепляющих и гарантирующих светскость государства, государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений, определению значения и места принципа светскости государства в системе основ конституционного строя Российской Федерации.

В российском законодательстве на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации светскость государства закреплена как

напрямую, так и через закрепление обеспечивающих ее гарантий (существенных признаков светскости государства – отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления общеобязательной религии), а также через закрепление требований, являющихся элементами существенных признаков светскости государства, светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений.

На основе проведенного комплексного конституционно-правового исследования законодательства Российской Федерации как светского государства сделан вывод о том, что в законодательстве Российской Федерации закреплены основные требования, составляющие существенные признаки светскости государства и их элементы. Вместе с тем, отмечается, что эти правовые требования не получили в российском законодательстве развернутую конкретизацию (гарантии, правовые механизмы), в результате чего не обеспечена эффективная реализация этих требований.

Вследствие этого оказываются неурегулированными и неразрешенными многие социальные проблемы, в том числе проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, проблемы социальной и культурной интеграции иммигрантов, роста религиозно-политического экстремизма, проблемы межрелигиозных конфликтов и игнорирования государством социально значимых инициатив крупнейших религиозных организаций России (противодействие наркомании, гражданско-патриотическое воспитание молодежи и пр.).

Выдвигается и обосновывается вывод, что конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации характеризуется системностью, проявляющейся в: 1) целостности системы и наличии системообразующих элементов; 2) многоаспектности светскости государства и взаимосвязи различных аспектов светскости государства; 3) взаимосвязи элементов существенных признаков светскости государства; 4) наличии системы взаимосвязанных различных по юридической силе норм, закрепляющих и гарантирующих светскость государства.

Диссертант обосновывает, что системообразующими элементами конституционно-правового института светскости государства в Российской Федерации и других европейских государствах являются два элемента (одновременно являющихся существенными признаками светскости государства): 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) недопустимость установления общеобязательной религии.

Указанные элементы составляют ядро в системной структуре института светскости государства, являются главными, определяющими его целенаправленность, что обусловлено исторически и вызвано тем, что на формирование светского государства оказывали влияние два различных важных фактора политико-правового развития европейских государств:

1) практическая модернизация государственного устройства европейских государств в XVIII–XX веках (а также Турции в XX веке), направленная на достижение и защиту независимости государств от всеобъемлющего влияния религиозных организаций. Этот фактор был инициирован непосредственно высшими руководителями и политической элитой государств (например, российской императрицей Екатериной II) и направлен на правовое обеспечение независимости государственных институтов от религиозных организаций (господствовавших церковей). Данный фактор был направлен своим воздействием на ограничение деятельности и влияния религиозных организаций и конкретных личностей (руководителей религиозных организаций), был ориентирован на изменение законодательства в интересах государства. Его конечной целью было отделение религиозных объединений от государства;

2) общественные процессы, направленные на освобождение личности от навязывания государством или иными общественными институтами общеобязательной религии, освобождение человека от жесткой опеки и диктата государства в сфере духовной жизни, на установление и обеспечение свободы вероисповедания человека. Этот фактор инициировался «снизу», как мыслителями (философами, теологами и др.), так и религиозными меньшинствами, был ориентирован на изменение законодательства в интересах личности и был направлен своим воздействием на ограничение деятельности и вмешательства государства, побуждая его к уходу с позиций жесткой опеки и диктата в духовной сфере жизни общества. Конечной целью данного фактора было закрепление правового запрета на установление общеобязательной религии в государстве.

Указанные два фактора были, хотя и взаимосвязаны, но различны по своей природе и разнонаправлены, следовательно, они не могут быть объединены или сведены к обобщающему принципу, элиминирующему изначальную обособленность лежащих в его генезисе факторов. Этим факторам в структуре конституционно-правового института светскости государства как системы соответствуют системообразующие элементы,

являясь идеальным воплощением векторов указанных факторов. Именно поэтому главными системообразующими элементами, обеспечивающими целостность и целенаправленность института светскости государства как системы, следует считать два взаимосвязанных элемента, а не один, как для большинства более простых по развитию общественных системных явлений.

Диссертантом выдвинут и обоснован тезис о том, что многоаспектность светскости государства проявляется в том, что светскость государства выступает в следующих аспектах: 1) основа конституционного строя; 2) конституционно-правовой принцип; 3) конституционная характеристика государства; 4) конституционно-правовой институт; 5) правовое требование; 6) система правоотношений; 7) процесс. Показана взаимосвязь обозначенных аспектов светскости государства, а также существенных признаков светскости государства, государственной службы и государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Обосновано, что элементы существенных признаков светскости государства являются, в свою очередь, существенными признаками принципа отделения религиозных объединений от государства и принципа недопустимости установления общеобязательной религии, а также связаны с существенными признаками производных светскости государства – светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений. Эти элементы тесно взаимосвязаны между собой и образуют единую систему, выступая одновременно в качестве гарантий друг друга и взаимно обеспечивая направленность и содержание структурных частей системы. Существенные признаки производных светскости государства – светскости государственной службы и светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений – являются гарантиями светскости государства, а в контексте государственно-правовой практики – проявлениями и следствием признаков светскости государства.

Конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации представляет собой систему взаимосвязанных различных по юридической силе норм – конституционных норм более высокой юридической силы по отношению к нормам других статей Конституции, а также норм федеральных законов.

Общественная значимость светскости государства в Российской Федерации отражена в особой защите принципа светскости государства и признании фундаментального конституционного значения этого принципа как одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

На основе анализа правового содержания конституционной нормы о равенстве религиозных объединений перед законом выдвинут и обоснован вывод, что принцип равенства религиозных объединений перед законом означает их юридическое равенство, то есть равенство их основных прав и обязанностей, правовых критериев и правовых условий, регулирующих их деятельность, равенство подходов государства ко всем религиозным объединениям, наличие единого для всех религиозных объединений законодательства, регулирующего их правовой статус. Обосновано, что принцип равенства религиозных объединений перед законом допускает возможность установления правовой дифференциации религиозных организаций в их взаимоотношениях с государством и в порядке осуществления их прав, включая возможность предоставления государством определенным религиозным объединениям дополнительных преференций, являющихся элементом государственной политики в области отношений с религиозными объединениями.

Глава четвертая – « Светскость государства: проблемы и тенденции» – посвящена исследованию развития правового содержания и понимания светскости государства, исследованию вопросов секуляризации в светском государстве и месту светского государства в современном мире.

Показано, что принцип разделения компетенции светской и религиозной власти (отделения религиозных объединений от государства), как сути светского государства, имеет уже, как минимум, двухтысячелетнюю историю. Его предпосылки были заложены в христианском вероучении: «... отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21).

Представления о том, каким должно быть светское государство, изменялись со временем и отличались в зависимости от исторического периода и страны, где происходили события. Поэтому без изучения динамики изменения правового содержания и понимания светскости государства, то есть светскости как процесса, невозможно дать полную картину светскости как характеристики современного государства.

Понимание светскости государства – это обусловленная особенностями состояния политико-правового развития общества и

государства, историческими и национально-культурными традициями, распределением национально-культурной и религиозной идентичности общества система представлений о содержании светскости государства и обусловленных светскостью государства правах, обязанностях и ограничениях во взаимоотношениях между государством и религиозными объединениями.

В развитии правового содержания и понимания светскости государства в европейских странах отмечаются совпадения и аналогичные событийные ряды, этапы, проанализировав которые, можно вывести определенные закономерности этого развития.

В большинстве стран Европы государство в определенные периоды своего развития стремилось поставить Церковь и духовенство в полное подчинение государственной власти (период царствования Иоанна Грозного, реформы Петра I, Екатерины II и последующие в Российской Империи; галликанство во Франции; иосифизм в Австрии). С другой стороны, та светскость государства, которая является сегодня конституционной характеристикой многих государств мира, зародилась в Европе как реакция правящих элит на вмешательство Римской католической церкви в суверенные дела европейских государств. Подход к определению светскости постепенно претерпевал трансформацию по мере научного и социально-политического развития общества. Практически одновременно (в одно–два десятилетия: с середины 70-х годов по середину–конец 80-х годов XIX века) сразу в нескольких государствах Европы происходили события связанные с отделением религиозных объединений от государства и утверждением светскости государства (Пруссия, Франция, и др.). В целом, в Европе, в том числе в России, эти события происходили с 70-х годов XIX века по 1905–1907 гг.

Для выявления динамики развития правового содержания и понимания светскости государства диссертантом были исследованы:

1) процесс исторического развития правового содержания и понимания светскости государства на примере двух государств – России и Франции (вертикальная, временная «развертка»);

2) особенности правового содержания и понимания светскости в зависимости от цивилизационной специфики государств в текущий период времени (горизонтальная, пространственная «развертка»).

На основе проведенного исследования исторического процесса правового содержания и понимания светскости государства на примере

России и Франции диссертантом выдвинут и обоснован вывод о том, что существует определенная общая логика и общие закономерности исторического развития содержания и понимания светскости государства, присущие различным европейским странам.

На основе проведенного исследования особенностей правового содержания и понимания светскости в современных демократических государствах диссертантом выдвинут и обоснован вывод о том, что многообразие современных светских государств определяется различиями в содержании и понимании светскости, обусловленными особенностями правового, социально-политического и культурного развития конкретных государств. Обосновано, что существующие сегодня в мире разнообразные типы светских государств – это продукт длительных и сложных социальных процессов, на которые оказывают значительное влияние конкретные исторические, культурные, социально-политические и иные особенности развития каждого общества, а также международные процессы глобального характера. Процесс формирования в каждой конкретной стране светского государства определенного типа в значительной степени зависит от понимания руководителями государства значения и содержания принципа светскости государства, от воплощенных в решениях органов государственной власти представлений о должном взаимодействии государства с религиозными объединениями.

Диссертант обосновывает вывод о том, что на развитие института светскости государства как системы оказывают влияние: 1) взаимодействие процессов глобализации и десекуляризации мира; 2) взаимодействие тенденций конвергенции и диверсификации в развитии светскости государства.

Влияющий на развитие светскости государства процесс десекуляризации мира происходит не по пути деградации светскости государства или отказа от нее, а по пути усложнения процессов взаимодействия светскости государства и идентичности личности, социальных групп, общества в целом, и является сложным, многоплановым и несет в себе как позитивные последствия (национально-культурное и духовное возрождение, расширение сотрудничества государства с религиозными объединениями), так и угрозы, в том числе светскому государству (дискриминация по признаку убеждений или отношения к религии, национальности или расе; многочисленные нарушения прав женщин во многих странах мира, обусловленные религиозными

требованиями; усиление угрозы экстремизма и международного терроризма, обострение межрелигиозных конфликтов и др.).

В условиях мировой глобализации в развитии светскости государства существуют две взаимодействующие тенденции – конвергенции и диверсификации. Такое взаимодействие является разноплановым, вплоть до противодействия и прямого антагонизма.

Тенденция конвергенции в развитии светскости государства заключается в появлении общих черт в правовом содержании светскости государства различных стран, сближении разнотипных светских государств по своим характеристикам и содержанию конституционно-правовых институтов, обеспечивающих светскость государства. Наиболее яркими примерами тенденции конвергенции в развитии светскости государства является стремление США навязать всему миру свое понимание светскости государства, а также добровольное сближение правовых систем государств Европейского Союза на основе принятия законодательства Европейского Союза и унификации национальных законодательств.

Тенденция диверсификации в развитии светскости государства проявляется в стремлении сохранить уникальные особенности конкретного типа светского государства, реализованного в определенной стране в настоящее время и обусловленного состоянием правового, социально-политического и культурного развития общества и государства. Примером тенденции диверсификации в развитии светскости государства является осознанное и принципиальное сохранение самобытных типов светского государства в Германии, Франции и многих других странах мира.

Вышесказанное дает основания для авторского вывода о том, что светскость государства как конституционно-правовая характеристика обладает полисемичностью.

Отмечая, что термин «полисемия», традиционно используемый для характеристики многозначности слова, а в социологии (Николас Аберкромби) используемый также для характеристики наличия в тексте нескольких неравнозначных по предпочтительности и значимости смыслов, диссертант поясняет, что применительно к светскости государства характеристика «полисемичность» использована для отражения множественности типов светского государства.

Как показывает диссертант, полисемичность светскости государства проявляется в том, что правовое содержание и понимание светскости государства изменяются во времени и в пространстве, закономерно не

являются одинаковыми для разных демократических государств, выбор конкретного типа и особенностей светского государства находится в компетенции государства и зависит от состояния правового и социально-политического развития, а также исторических и национально-культурных традиций государства.

Вместе с тем, полисемичность светскости государства как конституционно-правовой характеристики ограничена жесткой привязкой ее содержания к ядру в системной структуре института светскости государства – двум системообразующим элементам (отделение религиозных объединений от государства; недопустимость установления общеобязательной религии).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщенные выводы и предложения, направленные на реализацию авторской концепции светскости современного государства.

В **Приложениях** представлены предложения автора диссертации по совершенствованию российского законодательства, а также приведены таблицы наиболее значимых исторических событий, связанных с развитием светскости государства во Франции и в России.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

I. Монографии

1. Понкин И.В. Светскость государства. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 466 с. – 32 п.л.

Рец.: **1.** Керимов Д.А. // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2004. Выпуск 3 (9) / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. Е.Ю. Догадайло. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – С. 271. **2.** Кулиев П.Р. // Национальные интересы. – 2004. – № 2.(31). – С. 64.

2. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с. – 23 п.л.

Рец.: **1.** Кулиев П.Р. // Национальные интересы. – 2003. – № 4. – С. 64. **2.** Васильев А.В. // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 44. **3.** Шахов М.О. // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 44–46. **4.** Шахов М.О., Шутова О.С. // Религия и право. – 2003. – № 3. – С. 11. **5.** Кулиев П.Р. // Образование. – 2003. – № 6. – С. 69–70. **6.** Писенко К.А., Ситников А.В. // Церковь и время. – 2003. – № 4 (25). – С. 276–279. **7.** Барциц И.Н. // Право и образование. – 2004. – № 3. – С. 200–205.

3. Понкин И.В. Правовые основания преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах. – М.: Итало-российский Благотворительный фонд Святителя Николая Чудотворца, 2003. – 128 с. – 6,7 п.л.

Рец.: 1. Троицкий В.Ю. // *Образование.* – 2004. – № 4. – С. 33–34. 2. Мелехова Г.Н. // *Образование.* – 2004. – № 4. – С. 32–33.

4. Понкин И.В. Светскость: конституционно-правовое исследование. – М.: Общественные объединения, 2002. – 308 с. – 18,7 п.л.

Рец.: 1. Барциц И.Н. // *Право и образование.* – 2004. – № 3. – С. 200–205. 2. Православный Свято-Тихоновский богословский институт: 1992–2002. – М., 2002. – С. 243–246.

II. Статьи в периодических изданиях и сборниках, брошюры

5. Понкин И.В. Понятийный аппарат в проблеме светскости государства и образования // *Государственная служба.* – 2003. – № 5 (25). – С. 117–126. – 0,6 п.л.

Рец.: 1. Барциц И.Н. // *Право и образование.* – 2004. – № 3. – С. 200–205. 2. Троицкий В.Ю. // *Образование* – 2004. – № 4. – С. 33–34. 3. Гревцова О.А. // *Юридические науки.* – 2004. – № 1 (5). – С. 14. 4. Куров С.В. // *Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.* 2004. Выпуск I (VII) / Под общ. ред. Г.В. Мальцева. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – С. 287–288.

6. Понкин И.В. О типологии светских государств // *Государственная служба.* – 2004. – № 1 (27). – С. 96–101. – 0,4 п.л.

7. Понкин И.В. Религиозное образование в светской школе // *Право и образование.* – 2003. – № 6. – С. 78–84. – 0,5 п.л.

8. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования во Франции // *Право и образование.* – 2004. – № 2. – С. 85–96. – 0,9 п.л.

9. Понкин И.В. Идеология толерантности и светское государство // *Религия и право.* – 2003. – № 2. – С. 36–37. – 0,3 п.л.

10. Понкин И.В. Светскость не тождественна антирелигиозности // *Религия и право.* – 2002. – № 3 (28). – С. 40–41. – 0,3 п.л.

11. Понкин И.В. Доклад Комиссии Бернара Стази по светскости от 11.12.2003 г. Обзор основных положений // *Религия и право.* – 2004. – № 1. – С. 6–8. – 0,4 п.л.

12. Понкин И.В. Религиозное образование во Франции (анализ доклада Министерства национального образования Франции « Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии», февраль 2002 г.) // Религиоведение. – 2003. – № 2. – С. 126–134. – 0,8 п.л.

13. Понкин И.В. Конституционное закрепление принципа отделения религиозных объединений от государства в зарубежных странах // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2003. Выпуск 3 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. Е.Ю. Догадайло. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 292 с. – С. 183–189. – 18 п.л. / 0,4 п.л.

14. Понкин И.В. Свобода совести и светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2003. Выпуск 4 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. Е.Ю. Догадайло. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2003. – 282 с. – С. 36–42. – 17,5 п.л. / 0,4 п.л.

15. Понкин И.В. Зарубежное законодательство о правах религиозных организаций на недвижимое имущество // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2004. Выпуск 1 (7) / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. Е.Ю. Догадайло. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – 290 с. – С. 157–170. – 18,25 п.л. / 1 п.л.

16. Понкин И.В. Светскость государства как категория науки конституционного права // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2004. Выпуск 3 (9) / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. Е.Ю. Догадайло. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – 271 с. – С. 124–128. – 17 п.л. / 0,3 п.л.

17. Понкин И.В. Светскость государства: к вопросу определения правового содержания понятия // Образование. – 2003. – № 3. – С. 14–25. – 0,6 п.л.

Рец.: Троицкий В.Ю. // Образование. – 2004. – № 4. – С. 33–34.

18. Понкин И.В. Светскость образования: основные понятия // Образование. – 2003. – № 4. – С. 9–38. – 1,6 п.л.

Рец.: **1.** Барциц И.Н. // Право и образование. – 2004. – № 3. – С. 200–205. **2.** Троицкий В.Ю. // Образование. – 2004. – № 4. – С. 33–34. **3.** Гревцова О.А. // Юридические науки. – 2004. – № 1 (5). – С. 14. **4.** Куров С.В. // Государственное строительство и право. Периодическое издание научных трудов кафедры государственного строительства и права Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации при Президенте Российской Федерации. 2004. Выпуск I (VII) / Под общ. ред. Г.В. Мальцева. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – С. 287–288.

19. Понкин И.В. О терминологии в правовом регулировании преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях // Религия и школа в современной России: документы, материалы, выступления: Сборник материалов / Аппарат Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе. – М.: Планета 2000, 2003. – 304 с. – С. 125–133. – 19 п.л. / 0,5 п.л.

20. Понкин И.В. Толерантность и толерантизм в светском государстве // Национальные интересы. – 2003. – № 3. – С. 50–55. – 0,6 п.л.

21. Понкин И.В. Мусульманский платок в светской школе. Проявление религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: правомерность, допустимость и ограничения // Образование. – 2003. – № 6. – С. 15–22; 2003. – № 7. – С. 11–32. – 1,7 п.л.

22. Понкин И.В. Общественные дебаты по светскости государства и образования во Франции // Образование. – 2003. – № 8. – С. 52–62. – 0,6 п.л.

23. Понкин И.В. Выводы французской президентской комиссии по светскости государства и образования // Образование. – 2004. – № 2. – С. 40–63; 2004. – № 3. – С. 38–52. – 2, 3 п.л.

24. Понкин И.В. Светскость государства как категория науки конституционного права // Образование. – 2004. – № 4. – С. 28–31. – 0,3 п.л.

25. Понкин И.В. Ношение знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях светского государства: анализ зарубежного опыта // Образование. – 2004. – № 8. – С. 3–23. – 1,1 п.л.

26. Понкин И.В. Содержание принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации // Государство и религиозные объединения: Сборник материалов / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных

объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ. – М., 2002. – С. 105–112. – 10,4 п.л. / 0,4 п.л.

27. Понкин И.В., Жбанков В.Н., Ситников А.В., Елизаров В.Г. О будущих взаимоотношениях конфессий и государства. Дискуссия продолжается. Еще один вариант Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации // НГ Религии. – 2001. 22 августа. – 0,4 п.л. / 0,2 п.л.

Рец.: **1.** Васильев А.В. // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. – М., 2002. – С. 20–21. **2.** Магомедов А.М. // НГ Религии. – 2001. 28 ноября. **3.** Новик В. // Религия и право. – 2001. – № 3 (24). – С. 22. **4.** Сипко Ю.К. // НГ Религии. – 2001. 10 октября. **5.** Мелехова Г.Н. // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. – М., 2002. – С. 22–23. **6.** Потоцкий Д.В. // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. – М., 2002. – С. 43–76. **7.** Бурьянов С.А., Мозговой С.А. // Юридический мир. – 2001. – № 12. – С. 4–13. **8.** Максимов Ю. // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. – М., 2002. – С. 86–86.

28. Понкин И.В., Жбанков В.Н., Ситников А.В., Елизаров В.Г. Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сборник документов. – М.: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2002. – С. 6–16. – 5 п.л. / 1 п.л.

29. Понкин И.В. Нужна ли религия в светских школах. При решении этого вопроса можно воспользоваться опытом Франции // Независимая газета. – 2002. 2 августа. – 0, 2 п.л.

30. Понкин И.В. Светскость и культуросообразность образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: опыт Франции // Православная культура: Нормативно-правовые акты, документы, обоснование введения курса в учебную программу общеобразовательных учреждений. Выпуск 2 / Под ред. А.Г. Богатырева, К. Яценко / Юридический факультет Российского университета дружбы народов, Православный Свято-Тихоновский богословский институт. – М.: Покров, 2004. – С. 17–41. – 12 п.л. / 1,4 п.л.

31. Понкин И.В. Правовой статус традиционных религий: мировой опыт // Можно ли отделить Церковь от жизни? Сборник статей. – М., 2002. – С. 54–63. – 4 п.л. / 0,5 п.л.

32. Понкин И.В. О праве на религиозное образование наших детей: Сравнительно-правовой анализ законодательства разных стран // Трибуна русской мысли. – 2002. – № 4. – С. 90–96. – 0,4 п.л.

33. Понкин И.В. Учащиеся имеют право на религиозное образование // Духовные истоки воспитания. – 2002. – № 1. – С. 53–54. – 0,1 п.л.

34. Понкин И.В., Кузнецов М.Н. Противоречит ли понятие «традиционные организации» Конституции России? Реализация права государства на выбор, с кем ему сотрудничать, не ущемляет прав верующих // НГ Религии. – 2001. 28 ноября. – С. 6. – 0,4 п.л. / 0,3 п.л.

35. Понкин И.В. Толерантность и толерантизм в светском государстве // Образование. – 2003. – № 5. – С. 29–42. – 0,8 п.л.

36. Понкин И.В. К определению понятия «религиозное образование» // Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография / Под общ. ред. К. Яценко. – М.: Покров, 2003. – С. 45–53. – 12 п.л. / 0,5 п.л.

37. Понкин И.В. Зеленая папка « Государство. Антропоток» // Национальные интересы. – 2004. – № 1 (30). – С. 27–32. – 0,7 п.л.

38. Понкин И.В. Правовой статус традиционных религий: мировой опыт // Вестник Пресс-службы Украинской Православной Церкви. – 2002. – №15. – С. 4–7. – 0,3 п.л.

39. Понкин И.В. Светское государство. Французская версия // Этносфера. – 2004. – № 3 (66). – С. 14–15. – 0,4 п.л.

40. Понкин И.В. Теологическое образование в государственном университете: Зарубежный опыт правового регулирования. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 130 с. – 5,5 п.л.

41. Ponkine I.V. La licéité de l'Etat (Terminologie). – Moscou: Centre de science et de l'enseignement pré-supérieure, 2004. – 38 p. – 1,5 п.л.

Кроме того, автором опубликованы научные статьи, тексты и тезисы выступлений на международных и российских научных и научно-практических конференциях общим объемом более 8 печатных листов.

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Понкин И.В.

**«Современное светское государство:
конституционно-правовое исследование»**

Научные консультанты

**Мальцев Г. В.,
Кузнецов М. Н.**

**Изготовление оригинал-макета
Понкин И. В.**

Подписано в печать _____. Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. _____

**Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Отпечатано ОПМГ РАГС. Заказ № _____

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84